НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА М.Р. ЛЬВОВА: ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Зиновьева Татьяна Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания в начальной школе
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
ztil@mail.com

АННОТАЦИЯ
Статья посвящена анализу понятий «научная школа», «научно-педагогическая школа». Автор представляет научную школу М.Р. Львова посредством установления ее (научной школы) соответствия общепринятым критериям оценки данного феномена.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *«научная школа», «научно-педагогическая школа», методика обучения русскому языку.*

SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR M.R. LVIV: LANGUAGE EDUCATION AND SPEECH DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Zinovieva T.I.,
Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of philological disciplines and their methods, teaching in elementary school
GAOU VO "Moscow City Pedagogical University"

ABSTRACT
The article is devoted to the analysis of the concepts "scientific school", "scientific and pedagogical school". The author represents the scientific school of M. R. Lviv by establishing its (scientific school) compliance with the generally accepted criteria for assessing this phenomenon.

KEYWORDS: *"scientific school", "scientific and pedagogical school", methods of teaching the Russian language.*

Развитие науки осуществляется благодаря деятельности ученых и научных сообществ. В функционировании научных школ, в их взаимодействии заключается один из механизмов консолидации знаний, представляющих собой главную созидаемую наукой ценность, приобретающих особое самостоятельное бытие и отражающих в своей совокупности результат движения научной мысли, логику ее развития.

Важнейшей научной областью педагогической науки является методика начального обучения родному языку; ее краткая характеристика представлена М.Р. Львовым: «Начальная школа со времен ее возникновения в России (еще с XIX века) всегда был отстающим и плохо обеспеченным звеном образовательной системы. Это касается и ее материального положения, и ее кадров, и даже наличия методических комплексов. Правда, моральная поддержка интеллигентных слоев общества всегда имела место и была неоценима. Труды К.Д. Ушинского до сих пор служат начальной школе — без них начальному образованию было бы намного труднее. В XX веке многие задачи успешно решались; он славен такими именами, как П.О. Афанасьев, М.А. Рыбникова, Н.С. Рождественский, А.И. Воскресенская. Они еще в первой половине XX века вошли в историю нашей профессии. Вторая половина XX века выдвинула новые имена. Это В.Г. Горецкий — шеф-редактор журнала, ведущий автор целого семейства учебных книг по литературному чтению. Это Н.Н. Светловская — автор теории формирования читательской самостоятельности младших школьников. Высокую оценку у педагогической общественности получили великолепные учебники русского языка Т.Г. Рамзаевой. Эти имена — символы современной методики начального обучения родному языку, труды этих ученых играют серьезную роль в развитии начальной школы наших дней» [5, 78].

Эта характеристика в полной мере подтверждает истину: чем дольше существует некое научное направление, тем сложнее оно структурировано в сравнении с многочисленными «юными» отраслями научного знания; эта тенденция обнаруживает себя на всем протяжении истории науки [1; 3; 6].

Действительно, каждое названное М.Р. Львовым имя ученого, представителя методической науки в области начального обучения

родному языку, сегодня есть имя лидера самодостаточного научного сообщества, самостоятельной научной школы. Особое место в этом ряду занимает имя самого Михаила Ростиславовича Львова — лидера научной школы, изучающей проблемы начального языкового образования и речевого развития младших школьников.

При всем многообразии понимания феномена «научная школа» никто не отрицает самого факта его наличия. Исходя из существования научных школ ipso facto, представим научную школу профессора М.Р. Львова посредством установления ее (научной школы) соответствия общепринятым критериям оценки данного феномена.

Обращение к проблеме терминологии выявляет факт использования в трудах исследователей научных школ различных терминов, в их числе: «научная школа», «научный коллектив», «научное сообщество», «профессиональная школа», «творческая школа» и др. Сегодня можно констатировать, что утвердившимся применительно к данной сфере, наиболее употребляемым представителями научного сообщества для самоидентификации является термин «научная школа». Он широко применялся на протяжении столетий, применяется и в настоящее время, прежде всего, по отношению к целым отраслям научного знания, зародившимся и получившим всемирное признание благодаря деятельности знаменитых отечественных ученых. Термин «научная школа» используется и применительно к весьма скромным по масштабам и результатам деятельности региональным научным сообществам, чьим главным отличительным признаком является наличие особой духовной общности между его членами [1; 3; 6]. Именно этот термин, как самый емкий, традиционный и демократичный одновременно, мы используем в описании научного сообщества, представители которого исследуют проблемы языкового образования и речевого развития младших школьников и лидером которого является М.Р. Львов.

Обратимся к содержанию понятия «научная школа». Многие ученые (Д.А. Александров, Д.В. Аронов, Е.Ю. Воронова, В.Б. Гасимов, В.А. Голенков, И.Г. Дежина, В.В. Добреньков, В.В. Киселева, А.И. Кравченко, С.Р. Микулинский, В.Г. Садков, Ю.С. Степанов, М.Г. Ярошевский и др.) пытаются разработать систему требований к результатам деятельности научных сообществ, к признанию факта их существования.

Анализ трудов названных исследователей позволил составить некий совокупный перечень сущностных признаков научной школы и, как следствие, обнаружить преобладание количественного подхода в решении данной проблемы. Так, в совокупный перечень показателей научной школы (заметим, весьма обширный) входят: наличие лидеров (основателей) научной школы; количество поколений их последователей и учеников; наличие у них официального признания в виде дипломов ВАК России (СССР); количество и объем публикаций в системе ранжированных органами власти изданий; число подготовленных и защищенных диссертаций разного уровня; наличие государственных премий и наград, авторских свидетельств, патентов; признание со стороны зарубежных научных сообществ в форме дипломов и почетных званий и др.

Научная школа М.Р. Львова в полной мере соответствует названным формальным признакам, имеет устойчивую научную репутацию, ее авторитет единодушно признан научным сообществом. Однако следует заметить, что сам подход к определению понятия научной школы, представляющей собой систему только количественных критериев, неизменно вызывает критику в научной среде. В качестве недостатков подобного подхода называют следующие: проблему относительной ценности количественных показателей; отсутствие возможности предоставления объективной количественной характеристики [2; 6].

Не отрицая возможность и необходимость количественных показателей научной школы, заметим, что их абсолютизация не вполне целесообразна. Кроме того, в качестве недостатка приходится констатировать игнорирование многими исследователями такого важного сущностного признака научной школы, коим является духовная общность членов научной кооперации ученых как важнейшее условие результативности совместной исследовательской деятельности. Мы считаем, что именно духовная общность представителей научной школы языкового образования и речевого развития младших школьников М.Р. Львова является отличительной особенностью этого научного сообщества.

Обнаружив значительное число определений понятия «научная школа», мы предприняли поиск такого определения, которое в полной мере соответствовало бы нашему пониманию данного феномена и нашему видению своеобразия научной школы М.Р. Львова. Оказалось, что в различных определениях термин и перечень сущностных признаков не всегда согласуются между собой. Обратимся, например, к развернутой формулировке В.Б. Гасимова: «Научная школа — сообщество ученых разных статусов, координирующих под руководством лидера свою исследовательскую деятельность, внесших вклад в реализацию и развитие исследовательской программы и способных активно представлять и защищать цели и результаты программы. Структура и первоначальное содержание программы продуцированы лидером в ответ на проблемную ситуацию, задаваемую логикой развития науки, запросами развития ее категориального строя, поскольку ситуация неразрешима в рамках сложившейся категориальной структуры знания. Это сообщество совместно усваивает и верифицирует выдвинутые им новые представления и перестраивает категориальную структуру данной предметной области. Оно распространяет, преодолевая сопротивление основного сообщества, представления, хотя и альтернативные общезначимому фонду научного знания, но имеющие шансы (в соответствии с провизорной оценкой лидера) войти в состав этого фонда (путем его расширения). Это сообщество фиксируется в виде взаимосвязанной группы авторов, определенной совокупности публикаций, воспринимаемой или игнорируемой как единое целое его сторонниками или оппонентами» [6, 127].

По нашему мнению, это определение (перечень сущностных признаков) в большей мере соотносится не с термином «научная школа», а с термином «научный коллектив», называющим корпоративное сообщество ученых, деятельность которого предельно жестко регламентирована выдвинутой лидером исследовательской программой. Как правило, коллективному научному творчеству характерна такая ситуация: идеи рождаются не у многих его членов, а только у лидера, разрабатывают же эти идеи, исследуют, внедряют в жизнь другие, не обладающие столь выраженными способностями производить новое знание. Такое рабочее содружество исследователей точнее называть

не научной школой, а именно научным коллективом, профессиональной школой. Заметим также, что привнесение по той или иной причине элемента жесткого регламентирования в процессе исследовательской деятельности ученых, членов научного сообщества, может разрушить сложившиеся в истинной научной школе закономерности, традиции, иерархию.

Мы считаем, что научная школа М.Р. Львова представляет собой сообщество единомышленников — не тех, кто думает одинаково, а тех, кто думает об одном и том же: о проблемах языкового образования и речевого развития младших школьников. Это объединение последователей и учеников ведущего современного ученого-методиста, *связанных духовной общностью, неповторимой атмосферой научного творчества*. Это достаточно демократичная форма кооперации ученых-методистов, форма закрепления исследовательских традиций. Пожалуй, можно сказать: как немногие институты человечества, школа М.Р. Львова не возникла в приказном режиме, посредством административных решений лидера-руководителя, а сложилась естественным путем как высшая форма самопроизвольного, самодостаточного, творческого объединения ученых единомышленников. Это истинный, абсолютно неформальный союз исследователей проблем языкового образования и речевого развития младших школьников.

Несомненный интерес представляет трактовка понятия «научная школа», представленная в публикациях В.Г. Садкова и Д.В. Аронова. Научная школа — это иерархически структурированное, самовоспроизводящееся ученое сообщество, устойчивое во времени и в пространстве, реализующее себя в традиционных для мировой науки формах [2; 6].

Контекст названных признаков позволяет наиболее полно показать научную школу М.Р. Львова, которая представляет собой *иерархически структурированное ученое сообщество, характеризуется наличием связи между Учителем и учениками, между истинным лидером и членами данной группы*. Среди них — преподаватели-коллеги по кафедре, преподаватели других вузов России и зарубежья, докторанты, аспиранты, студенты, творчески работающие учителя-исследователи и др. Связывает представителей научной школы единство

взглядов на проблемы начального языкового образования, речевого развития учащихся, на проблемы лингвометодической подготовки учителя начальных классов.

Вопрос о количестве членов сообщества остается открытым и вряд ли может рассматриваться конкретно. Лишь одно число: более 50 бывших учеников М.Р. Львова, аспирантов, исследователей проблем начального языкового образования и речевого развития младших школьников, стали кандидатами и докторами наук. Они успешно преподают, руководят кафедрами, факультетами в педагогических вузах многих городов России: Архангельска, Астрахани, Балашова, Барнаула, Вологды, Волгограда, Екатеринбурга, Кирова, Курска, Липецка, Магнитогорска, Москвы, Нолвосибирска, Омска, Орска, Пензы, Пскова, Санкт-Петербурга, Самары, Саранска, Саратова, Тамбова, Твери, Харькова, Ярославля. А нынешние доктора педагогических наук, которых в свое время консультировал М.Р. Львов, имеют своих учеников — аспирантов, соискателей [5].

Важнейший признак научной школы — устойчивость во времени — тесно связан с результатами деятельности научного сообщества. В порядке дискуссии, в качестве минимальной причины предложен период, несколько превосходящий естественный цикл воспроизводства научного сообщества и тяготеющий к временному промежутку, необходимому для подготовки в рамках научного сообщества квалифицированных (кандидатских, докторских) работ (5 — 10 лет). Для научно-педагогической школы это может быть становление системы подготовки специалистов (до 6 лет) по новым специальностям, профилям, направлениям, начало самовоспроизводства школы из числа своих студентов (еще несколько лет) [1; 3].

Признак устойчивости (мега-устойчивости) во времени, по нашему мнению, в полной мере присущ и научной школе языкового образования и речевого развития младших школьников (насчитывающей несколько поколений членов) в целом, и ее лидеру — М.Р. Львову, непрерывный педагогический стаж которого более 60 лет.

У коллег, учеников М.Р. Львова вызывает уважение его трудовая биография и — одновременно — научный рост: учитель — завуч школы — директор педагогического училища — профессор универ-

ситета — заведующий кафедрой — проректор по научной работе ведущего педагогического университета страны — член-корреспондент РАО — заслуженный деятель науки РФ.

В 1965 году молодой ученый защитил кандидатскую диссертацию «Работа над сочинениями в III — IV классах» (впоследствии вышла книга с таким же названием, которой до сих пор пользуются учителя начальных классов). В 1974 году М.Р. Львов стал доктором педагогических наук, защитив диссертацию «Тенденции формирования грамматического строя речи учащихся средней школы».

У М.Р. Львова около 20 серьезных трудов разных жанров; назовем некоторые из них. В области теоретических основ методики: «Словарь-справочник по методике русского языка»; «Общие вопросы методики русского языка». В области теории речи: «Основы теории речи»; «Тенденции речевого развития учащихся средней школы»; «Развитие речи учащихся в начальной школе». В области лексикографии: «Словарь антонимов русского языка»; «Школьный словарь антонимов»; «Словарик синонимов и антонимов для начальной школы». Вузовские учебники и пособия: «Русский язык» (под ред. Л.Л. Касаткина, раздел «Речь»); «Методика обучения русскому языку в начальных классах» (соавт. — Т.Г. Рамзаева, Н.Н. Светловская); «Методика преподавания русского языка в начальных классах» (соавт. В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская) [5, 79].

В перечень характеризующих научную школу признаков включается (как безусловное требование) *наличие территориальной общности его членов*. Из сказанного выше в отношении первого признака, характеризующего научную школу М.Р. Львова, следует, что признак территориальной общности данному сообществу ученых не присущ, так как его представители, объединенные содержательно, духовно, живут и трудятся в разных концах страны, в ближнем и дальнем зарубежье.

В этом контексте заметим, что в настоящее время, в связи с развитием средств электронных коммуникаций, требование территориальной общности все более обнаруживает тенденцию превращаться в факультативный признак. Вместе с тем мы признаем, что новейшие средства связи (даже в режиме on-line, интернет-конференции)

не могут заменить уникальности непосредственного общения членов сообщества, личных контактов с лидером научной школы (которые, впрочем, тоже не являются строго обязательными). По нашему мнению, важна постоянная духовная связь представителей научной школы: наших современников и уже ушедших в мир иной ее основателей, чьи идеи в области начального обучения родному языку, зафиксированные в научных трудах, сегодня развивают и маститые ученые-методисты, и их ученики (аспиранты, докторанты, студенты, учителя-исследователи). В данном случае вопрос о личных контактах переходит в сферу индивидуальных ощущений духовной связи.

Формы, в которых традиционно находит выражение деятельность научного сообщества, многообразны: научные конференции, семинары, круглые столы, мастер-классы, коллективные монографии, учебные пособия, сборники научных трудов и др.

Мы считаем, что в рамках данной статьи следует упомянуть понятие «*научно-педагогическая школа*», поскольку и сам М.Р. Львов, и его ученики, коллеги, единомышленники, работая в профессиональных педагогических заведениях, выполняют важную социальную функцию — ведут педагогическую деятельность, участвуют в подготовке специалиста — учителя начальных классов. Следовательно, деятельность этой научной школы характеризует и педагогический ее компонент.

Охарактеризуем педагогическую составляющую научной школы М.Р. Львова в контексте требований, предъявляемых именно к научно-педагогической школе [2; 6]. Во-первых, это создание учебных материалов, получивших признание на федеральном и региональном уровнях и обеспечивающих учебный процесс по блоку учебных дисциплин, составляющих лингвометодическое ядро образовательного процесса по специальности «Педагогика и методика начального образования» (некоторые из них представлены выше в перечне основных трудов М.Р. Львова). Во-вторых, это ведение преподавательской деятельности по данному блоку учебных дисциплин и самим М.Р. Львовым, и его учениками, коллегами в течение нескольких десятков (!) лет. В-третьих, это вовлечение в деятельность научной школы, направленную на решение проблем языкового образования и речевого развития младших школьников (опять же, самим лидером,

М.Р. Львовым, и его уже маститыми учениками), новых членов сообщества, в том числе — и из студенческого контингента своего вуза. Наконец, весьма значим факт активной деятельности сообщества в профессиональной педагогической подготовке специалиста высшей квалификации — будущего преподавателя вуза.

Научная (научно-педагогическая) школа М.Р. Львова, по нашему мнению, в полной мере соответствует основным общепринятым критериям оценки данного феномена. Деятельность этого научного сообщества обеспечивает сохранение и дальнейшее развитие научных традиций, консолидацию новых знаний в области языкового образования и речевого развития младших школьников и лингвометодической подготовки учителя начальных классов, что «является свидетельством жизнеспособности, обладания потенциалом изменения состояния в ответ на запросы общества, школы» [4, 38]. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ведущие научные школы России [Текст]. М., 1988.
2. Голенков В.А. Проблемы и перспективы управления подготовкой специалистов высшей квалификации в регионах России [Текст] / В.А. Голенков, В.Г. Садков, Д.В. Аронов // Образование и общество. 2002. №3. С. 19–23.
3. Дежина И.К. Тенденции развития научных школ в современной России [Текст] / И.К. Дежина, В.В. Киселева. М., 2009.
4. Зиновьева Т.И. Расширение методической системы развития речи М.Р. Львова в аспекте формирования произносительной культуры обучающихся [Текст] // Школа будущего. Научно-методический журнал. 2017. № 1. С. 32-40.
5. К 80-летию Михаила Ростиславовича Львова [Текст] // Начальная школа. 2007. №2. С. 78–80.
6. Школы в науке [Текст] / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского, Г. Кремера. М., 1997.
7. Положение о научной школе Московского гуманитарного университета № 94 от 21.02.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/school/polozenie/